

А.П. Квятковский

Метафора

Метафора (греч. *μεταφορά*, букв. — перенесение) — один из основных тропов художественной речи. По определению Аристотеля, метафора «есть перенесение имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии... Слагать хорошие метафоры — значит подмечать сходство (в природе)». Метафорическим слово или выражение становится тогда, когда оно употребляется не в прямом, а в переносном значении. В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов. Будучи по своей конструкции образным выражением, основанным на сравнении, метафора в различных формах и модификациях присутствует во всяком поэтическом тропе. Наша бытовая речь пестрит метафорами: *идет дождь, он потерял голову, кружится голова, торговая сеть, горячее сердце, убит горем, встает солнце, пришла весна, железная воля, кровь с молоком, горящие глаза, тонкий голос, тяжелый характер* и т. д. Метафорические состояния или действия выражаются в форме глагола, существительного, прилагательного. Поэтическая метафора отличается от примелькавшейся бытовой метафоры свежестью и новизной.

Если метафорическое выражение как образное подобие какого-то сложного жизненного явления раскрывается на протяжении большого отрезка или целого стихотворения, то такая метафора называется развернутой метафорой. Этот прием применен метафоры Лермонтовым в стихотворении «Чаша жизни», где за основу взята ходовая, почти бытовая метафора «пить чашу жизни»:

1

Мы пьем из чаши бытия
С закрытыми очами.
Златые омочив края
Своими же слезами;

2

Когда же перед смертью с глаз
Завязка упадет,
И все, что обольщало нас,
С завязкой исчезает —

3

Тогда мы видим, что пуста
Была золотая чаша.
Что в ней напиток был — мечта
И что она — не наша!

У Маяковского в поэме «Облако в штанах» развернута общеизвестная метафора «нервы расходились»:

Слышу:
тихо,
как больной с кровати,
спрыгнул нерв.
И вот, —
сначала прошелся
едва-едва, потом забегал,
взволнованный,
четкий.
Теперь и он и новые два
мечутся отчаянной чечеткой.

Когда метафорическое выражение (в особенности известная, бытовая метафора) берется в прямом смысле и в дальнейшем приобретает очертания реального, внеобразного предмета, — возникает новое осмысление этого выражения, имеющее порой юмористический и даже гротескный оттенок; такое стилистическое явление называется реализацией метафоры. На этом приеме построен знаменитый стихотворный гротеск Маяковского «Прозаседавшиеся». Ниже приводятся те строки стихотворения, в которых реализована бытовая метафора «он разрывается на части»:

Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья дорóгой изрыгая.
И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?
«Зарезали!
Убили!»
Мечусь, оря.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
«Оне на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвояться.
До пояса здесь,
а остальное
там».

Принцип реализации метафоры положен в основу известной сатиры Саши Черного «Песнь песней»: скульптор Хирам изваял уродливую статую Суламифи, поняв буквально метафорический стиль «Песни песней» царя Соломона.